

Сообщение Чрезвычайной Государственной Комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков О разрушениях, грабежах и злодеяниях немецко-фашистских захватчиков и их сообщников в городе Ровно и Ровенской области

Обнаруженные в г. Ровно — резиденции быв. рейхскомиссара Украины, Эриха Коха документы и многочисленные свидетельства показаний, данные Комиссией в составе генерал-майора Вегма В. А., председателя Ровенского областного комитета трудящихся Васильковского П. П., учителя Понка Т. Ф., депутата Верховного Совета СССР Ефимчук-Дьячук У. В., протопера Владимира Пижикова, кензла Феликса Савицкого и представителя Чрезвычайной Государственной Комиссии Готтвеба В. Т., расследовавшей преступления немецко-фашистских захватчиков в Ровно и Ровенской области, еще раз подтверждают, что гитлеровские банши

стремилась создать на захваченной ими территории Украины рабско-крепостнический режим и искоренить украинскую государственность и культуру. Потеряв надежду на сохранение Украины, как своей колонии, немецко-фашистские банши стали, по заранее обдуманному плану, опустошать украинскую землю, разрушать государственные, общественные и частные здания и сооружения, в особенности украинские культурно-просветительные учреждения и грабить все, что попадало им под руку. Не довольствуясь этим, озверевшие гитлеровские палачи с безудержной жестокостью истребляли мирное украинское население.

Нет ни одного населенного пункта в Ровенской области, который не ограбили бы немецкие солдаты и офицеры. В шести районах Ровенской области (Потанинском, Злобуновском, Корещком, Ровенском, Сарненском и Туринском) немецко-фашистские грабители похитили у жителей 13 998 лошадей, 19 599 голов крупного и 23 026 голов мелкого скота.

2-й УКРАИНСКИЙ ФРОНТ. Минеры старшего лейтенанта М. Бесенева продвигаются к укрепленному пункту противника. Снимок нашего спец. фотокорр. майора С. Лоскутова.

1. РАСЧЛЕНЕНИЕ УКРАИНЫ И УСТАНОВЛЕНИЕ РАБСКО-КРЕПОСТНИЧЕСКОГО РЕЖИМА

С целью уничтожения государственного единства Украины указом Гитлера от 1 августа 1941 г. украинская территория была расчленена: часть Западной Украины — Львовская, Дрогобычская, Станиславская и Тернопольская области — была включена в состав «польского генерал-губернаторства». Южная часть Украины — от Николаева и далее на север по реке Буг до линии Бердичев—Могилев-Подольский — была передана Румынии. Остальная часть Украины была включена в рейхскомиссарат под управлением рейхскомиссара Эриха Коха.

По распоряжению министра Розенберга от 19 ноября 1941 г. местным жителям выпущено постановление о переходе из одной части Украины в другую.

Во многих случаях установление между частями Украины границы проходило так, что земли крестьян, живших в одном губернаторстве, оказывались в другом губернаторстве и обработка их была сопряжена с трудностями и давала риск для жизни. Заместитель генерал-комиссара Волыни и Подольи Швайгер приказом от 26 июня 1942 года разрешил жителям «переходить границы для проведения хозяйственных работ на принадлежавших им за границей землях только в определенных часы и в определенных местах».

Немецко-фашистские оккупанты ввели на территории Украины рабско-крепостнический режим. Советские граждане на захваченной немецкими фашистами территории были поставлены в положение бесправных париев.

Все приказы и распоряжения Гитлера, Розенберга, Коха и представителей немецкой власти на оккупированной территории содержат в себе угрозы советским гражданам разного рода наказаниями и больше всего смертной казнь. Особенно характерно в этом отношении распоряжение Розенберга от 17 февраля 1942 года о введении для советских граждан особых уголовных законов.

По этим законам советскому гражданину грозила смертная казнь за оскорбление «чести» немецкой армии, немецкой полиции, национал-социалистической немецкой партии и даже за антифашистские настроения или поведение, «опижающее уважение к немецкому государству или немецкому народу».

Смертная казнь грозила каждому советскому гражданину, если он не доносил гестапо и другим немецким властям об антифашистских настроениях или действиях.

По распоряжению Розенберга от 27 августа 1942 года, «все жители захваченных восточных областей, независимо от возраста», привлекались к обязательной трудовой повинности.

В ноябре 1943 года в Ровенской области немецкие оккупанты «Вольны» опубликовали следующее извещение: «8 марта 1943 года пытались бежать заключенные Ровенской тюрьмы. При этом они убили одного немецкого тюремного чиновника и одного часового».

Энергичным выступлением тюремная стража предотвратила бегство. По распоряжению командующего немецкой полицией безопасности и СД, в тот же день были расстреляны все заключенные в тюрьме».

В ноябре 1943 года неизвестным лицом был убит немецкий областной судья. В ответ на это гитлеровцы опять расстреляли свыше 350 заключенных, содержащихся в Ровенской тюрьме.

Работавший в немецком хозяйстве, расположенном недалеко от устья Белой, Я. Карпук рассказал: «Я не раз видел, как гитлеровцы уничтожали советских граждан — украинцев, русских, поляков, евреев. Происходило это обычно так: немецкие палачи привозили к месту расправы обреченных, заставляли их колоть язу, приказывали раздеться и толкали в яму или в яму аномов. По лежачим гитлеровцы стреляли из автоматов в затылок, потом на трупы расстрелянных таким же образом клали вторых злодеев и умерщвляли их, затем третий, и так пошла яма, пока яма не наполнилась. После этого трупы обливались хлорной известью и засыпались землей».

Гражданка села Выдумка А. Мерзевская сообщила: «Из своего дома и видела, как немцы расстреливали советских людей в карьерах у нашего села. В июне 1943 года к этим карьерам подошли 4 машины, из которых гитлеровцы стали выводить мужчин и женщин, одетых в одно нижнее белье. Вскоре послышалась стрельба. Когда машины уехали, я пошла в карьеры и перест моими глазами раскрылась ужасная картина: трупы людей, слегка засыпанные землей, и вьюду дужи крови. В июле 1943 года в карьерах прибыли 10 машин, наполненных советскими гражданами. Раздалась автоматная стрельба, крики и стоны, а немцы уехали к вечеру».

Таких фактов имеется много. По этим делам не ограничиваясь, отступая под ударами Красной Армии, гитлеровцы жгли, взрывали и уничтожали и школы, и музеи, и другие культурно-просветительные учреждения. Так, оставшая Ровно, они уничтожили институт усовершенствования учителей, серьезно повредили Краеведческий музей и сотни школ, библиотек, больниц, клубов и т. д.

В тяжелом положении оказались работники школ, библиотек и других культурных учреждений. «Все жители города», — сообщил учитель В. Болдасевич, — немцы превратили в казармы. В казармы они превратили прекрасное здание пединститута. Учителя, которым удалось избежать физического уничтожения, принуждены были стать чернорабочими, декартафицировать и вальчить жалкое существование. Мне лично пришлось пойти на работу в слесарную при электростанции, хозяйком которой был немец Эдуард Нейман. Как и другие рабочие мастерской, я на себе испытал всю тяжесть немецкой эксплуатации».

Таких фактов имеется много. По этим делам не ограничиваясь, отступая под ударами Красной Армии, гитлеровцы жгли, взрывали и уничтожали и школы, и музеи, и другие культурно-просветительные учреждения. Так, оставшая Ровно, они уничтожили институт усовершенствования учителей, серьезно повредили Краеведческий музей и сотни школ, библиотек, больниц, клубов и т. д.

В течение всего периода своего пребывания в Ровно и Ровенской области гитлеровские офицеры, солдаты и чиновники безудержно грабили мирных советских граждан и растаскивали имущество культурно-просветительных учреждений. По областному музею искусств, историко-краеведческому музею, Дома народного творчества, филармонии, из библиотек, дворца пионеров и школьных захватчиков забрал обстановку, книги, экспонаты, картины, музыкальные инструменты.

Значительную часть грабительских ценностей руковоители оккупационных властей присваивали лично себе. В качестве примера такого грабежа можно указать на ограбление Краеведческого музея так

5. МАССОВОЕ ИСТРЕБЛЕНИЕ МИРНЫХ ГРАЖДАН И ВОЕННОПЛЕННЫХ

Осуществляя свой чудовищный план истребления мирного советского населения, гитлеровские палачи в Ровно беспощадно и систематически уничтожали мирных советских граждан. Ровенская тюрьма постоянно была переполнена обреченными на смерть. Это подтверждается показаниями многочисленных свидетелей и документальными данными. Гражданка В. Байдан сообщила: «В течение 5-ти месяцев мне пришлось быть в заключении и испытать все ужасы тюремного режима гитлеровцев. Фашистские разбойники ежедневно избивали десятки мужчин, женщин и подростков. Два раза в месяц они вывозили на расстрел большие партии заключенных. Часто во двор тюрьмы заезжали герметически закрытые машины. Когда в такие машины бросали людей, раздавались душераздирающие крики и вопли».

18 марта 1943 года ровенская газета немецких оккупантов «Вольны» опубликовала следующее извещение: «8 марта 1943 года пытались бежать заключенные Ровенской тюрьмы. При этом они убили одного немецкого тюремного чиновника и одного часового».

Энергичным выступлением тюремная стража предотвратила бегство. По распоряжению командующего немецкой полицией безопасности и СД, в тот же день были расстреляны все заключенные в тюрьме».

В ноябре 1943 года неизвестным лицом был убит немецкий областной судья. В ответ на это гитлеровцы опять расстреляли свыше 350 заключенных, содержащихся в Ровенской тюрьме.

Работавший в немецком хозяйстве, расположенном недалеко от устья Белой, Я. Карпук рассказал: «Я не раз видел, как гитлеровцы уничтожали советских граждан — украинцев, русских, поляков, евреев. Происходило это обычно так: немецкие палачи привозили к месту расправы обреченных, заставляли их колоть язу, приказывали раздеться и толкали в яму или в яму аномов. По лежачим гитлеровцы стреляли из автоматов в затылок, потом на трупы расстрелянных таким же образом клали вторых злодеев и умерщвляли их, затем третий, и так пошла яма, пока яма не наполнилась. После этого трупы обливались хлорной известью и засыпались землей».

Гражданка села Выдумка А. Мерзевская сообщила: «Из своего дома и видела, как немцы расстреливали советских людей в карьерах у нашего села. В июне 1943 года к этим карьерам подошли 4 машины, из которых гитлеровцы стали выводить мужчин и женщин, одетых в одно нижнее белье. Вскоре послышалась стрельба. Когда машины уехали, я пошла в карьеры и перест моими глазами раскрылась ужасная картина: трупы людей, слегка засыпанные землей, и вьюду дужи крови. В июле 1943 года в карьерах прибыли 10 машин, наполненных советскими гражданами. Раздалась автоматная стрельба, крики и стоны, а немцы уехали к вечеру».

Таких фактов имеется много. По этим делам не ограничиваясь, отступая под ударами Красной Армии, гитлеровцы жгли, взрывали и уничтожали и школы, и музеи, и другие культурно-просветительные учреждения. Так, оставшая Ровно, они уничтожили институт усовершенствования учителей, серьезно повредили Краеведческий музей и сотни школ, библиотек, больниц, клубов и т. д.

В течение всего периода своего пребывания в Ровно и Ровенской области гитлеровские офицеры, солдаты и чиновники безудержно грабили мирных советских граждан и растаскивали имущество культурно-просветительных учреждений. По областному музею искусств, историко-краеведческому музею, Дома народного творчества, филармонии, из библиотек, дворца пионеров и школьных захватчиков забрал обстановку, книги, экспонаты, картины, музыкальные инструменты.

Значительную часть грабительских ценностей руковоители оккупационных властей присваивали лично себе. В качестве примера такого грабежа можно указать на ограбление Краеведческого музея так

В течение всего периода своего пребывания в Ровно и Ровенской области гитлеровские офицеры, солдаты и чиновники безудержно грабили мирных советских граждан и растаскивали имущество культурно-просветительных учреждений. По областному музею искусств, историко-краеведческому музею, Дома народного творчества, филармонии, из библиотек, дворца пионеров и школьных захватчиков забрал обстановку, книги, экспонаты, картины, музыкальные инструменты.

Значительную часть грабительских ценностей руковоители оккупационных властей присваивали лично себе. В качестве примера такого грабежа можно указать на ограбление Краеведческого музея так

В течение всего периода своего пребывания в Ровно и Ровенской области гитлеровские офицеры, солдаты и чиновники безудержно грабили мирных советских граждан и растаскивали имущество культурно-просветительных учреждений. По областному музею искусств, историко-краеведческому музею, Дома народного творчества, филармонии, из библиотек, дворца пионеров и школьных захватчиков забрал обстановку, книги, экспонаты, картины, музыкальные инструменты.

Значительную часть грабительских ценностей руковоители оккупационных властей присваивали лично себе. В качестве примера такого грабежа можно указать на ограбление Краеведческого музея так

В течение всего периода своего пребывания в Ровно и Ровенской области гитлеровские офицеры, солдаты и чиновники безудержно грабили мирных советских граждан и растаскивали имущество культурно-просветительных учреждений. По областному музею искусств, историко-краеведческому музею, Дома народного творчества, филармонии, из библиотек, дворца пионеров и школьных захватчиков забрал обстановку, книги, экспонаты, картины, музыкальные инструменты.

Значительную часть грабительских ценностей руковоители оккупационных властей присваивали лично себе. В качестве примера такого грабежа можно указать на ограбление Краеведческого музея так

В течение всего периода своего пребывания в Ровно и Ровенской области гитлеровские офицеры, солдаты и чиновники безудержно грабили мирных советских граждан и растаскивали имущество культурно-просветительных учреждений. По областному музею искусств, историко-краеведческому музею, Дома народного творчества, филармонии, из библиотек, дворца пионеров и школьных захватчиков забрал обстановку, книги, экспонаты, картины, музыкальные инструменты.

Значительную часть грабительских ценностей руковоители оккупационных властей присваивали лично себе. В качестве примера такого грабежа можно указать на ограбление Краеведческого музея так

В течение всего периода своего пребывания в Ровно и Ровенской области гитлеровские офицеры, солдаты и чиновники безудержно грабили мирных советских граждан и растаскивали имущество культурно-просветительных учреждений. По областному музею искусств, историко-краеведческому музею, Дома народного творчества, филармонии, из библиотек, дворца пионеров и школьных захватчиков забрал обстановку, книги, экспонаты, картины, музыкальные инструменты.

Значительную часть грабительских ценностей руковоители оккупационных властей присваивали лично себе. В качестве примера такого грабежа можно указать на ограбление Краеведческого музея так

В течение всего периода своего пребывания в Ровно и Ровенской области гитлеровские офицеры, солдаты и чиновники безудержно грабили мирных советских граждан и растаскивали имущество культурно-просветительных учреждений. По областному музею искусств, историко-краеведческому музею, Дома народного творчества, филармонии, из библиотек, дворца пионеров и школьных захватчиков забрал обстановку, книги, экспонаты, картины, музыкальные инструменты.

Значительную часть грабительских ценностей руковоители оккупационных властей присваивали лично себе. В качестве примера такого грабежа можно указать на ограбление Краеведческого музея так

Попытки спасти свое имущество от грабежа ввели за собой зверские пытки и истязания советских граждан. Яков Ушаков сообщил Комиссии, что в Ровенской тюрьме вместе с ним сидел гражданин Меленчик, которому «на допросе вырвали волосы с головы и лопаты перебили два ребра за то, что он спрятал один центнер хлеба».

Таких показаний имеется очень много. Зверства гитлеровцев подтверждаются и многочисленными показаниями попавших в руки Красной Армии германских военнослужащих. Так, например, военнопленный Франц Ярбот показал: «В середине ноября 1943 года я в числе 30 солдат из 68 резервного саперного батальона прибыл в Ровно. На восточной окраине города мы занялись созданием обороны. Этим были заняты также около 300 мужчин и женщины — жители Ровенской и Львовской областей, преимущественно украинцы и поляки. Для них был создан каторжный режим труда. Их морили голодом, за невыполнение норм били. 15 декабря утром мы явились на работу и не застали ни одного из этих людей. Мы стали спрашивать солдат из охранного батальона, куда делались рабочие, на что получили следующий ответ: «Уничтожены сегодня ночью при помощи газовой автомашины».

Солдат 4-го полка 17-го кавалерийского полка 8-й кавалерийской дивизии СС, Адольф Матке сообщил: «Нам аэродром принимал участие в расстрелах мирных граждан местечка Кольки. Я сам участвовал в расстреле 3 граждан. Затем мы сожгли часть местечка. При отступлении, когда мы переправлялись через реку Стырь, мы сожгли первую деревню за рекой. В этой деревне был 2-й взвод, которым командует унтерштурмфюрер Корп, расстрелял 25 человек. Я лично расстрелял 2 человека. Среди расстрелянных были также женщины. Из нашего взвода особенно активное участие в расстрелах принимали: ротенфюрер Валек, унтерштурмфюрер Попп, унтерштурмфюрер Штайхель, кавалеристы Ширман и Фаут. Расстрелы производились по приказам командира полка штабштурмфюрера Хендлера».

Немецко-фашистские захватчики беспощадно уничтожали попавших в их руки офицеров и бойцов Красной Армии, содержащихся в трех ровенских лагерях, где для военнопленных были созданы невыносимые условия существования.

Кензл города Ровно Феликс Савицкий, лично наблюдавший то, что происходило в этих лагерях, рассказал: «В результате невыносимых условий в лагерях и систематического голодания среди военнопленных была высокая смертность. Тысячи людей гибли от сыпного тифа и других эпидемических заболеваний. По большому счету погибло от тифа и приклада, от пули и пыток немецко-фашистских мерзавцев. Почти ежедневно из лагерей выезжали машины, до отказа нагруженные трупами пленных. Многих закапывали живыми».

Массовое истребление военнопленных как путем прямых убийств, так и путем лишения их необходимых средств существования подтверждается и целым рядом других доказательств, отмеченных в соответствующих актах комиссии.

Массовое истребление мирных граждан и военнопленных в городе Ровно производилось путем массовых расстрелов из автоматов и пулеметов, умерщвлением угарным газом в машинах «душегубках» и в отдельных случаях люди сбрасывались в могилы и засыпались землей. Часть расстрелянных людей, в частности в карьерах у села Выдумка, подвергалась сожжению на заранее подготовленных и приспособленных площадках.

Во многих случаях (при исследовании трупов в жюгане по Белой урне и на территории тюрьмы) обнаружены следы внешнего насания, свидетельствующие об избивании незадолго до смерти.

Показания свидетелей — граждан города Ровно о массовых зверствах и уничтожении военнопленных и мирного населения в городе Ровно на протяжении 1941—1944 годов полностью подтверждаются данными судебно-медицинской экспертизы».

Во всех исследованных местах захоронения трупов в городе Ровно и его окрестностях обнаружено свыше 102 тысяч расстрелянных и умерщвленных немцами мирных советских граждан и военнопленных, из них:

а) в городе Ровно по Белой урне у дровяного склада 49.000 б) в городе Ровно по Белой урне на огороде . . . 32.500 в) в селе Сосенки . . . 17.500 г) в карьерах у села Выдумка 3.000 д) на территории тюрьмы города Ровно . . . 500

2. Суля по состоянию трупных изменений и на основании данных вскрытия трупов, необходимо считать, что:

а) массовые расстрелы и захоронение трупов в селе Сосенки производились во второй половине 1941 года;

б) массовые расстрелы по Белой урне около дровяного склада и последующим закапыванием трупов производились в конце 1941 года;

в) массовые расстрелы по Белой урне на огородах относятся к периоду 1942—1943 годов;

г) умерщвление мирных граждан путем отравления угарным газом в «душегубках» и последующее захоронение трупов относятся к концу 1943 года;

д) расстрелы и сожжение трупов в селе Выдумка, в карьерах, относятся ко второй половине 1943 года;

е) расстрелы и закапывание трупов на территории тюрьмы производились в начале 1944 года.

3. Уничтожение мирных граждан и военнопленных в городе Ровно производилось путем массовых расстрелов из автоматов и пулеметов, умерщвлением угарным газом в машинах «душегубках» и в отдельных случаях люди сбрасывались в могилы и засыпались землей. Часть расстрелянных людей, в частности в карьерах у села Выдумка, подвергалась сожжению на заранее подготовленных и приспособленных площадках.

Во многих случаях (при исследовании трупов в жюгане по Белой урне и на территории тюрьмы) обнаружены следы внешнего насания, свидетельствующие об избивании незадолго до смерти.

Показания свидетелей — граждан города Ровно о массовых зверствах и уничтожении военнопленных и мирного населения в городе Ровно на протяжении 1941—1944 годов полностью подтверждаются данными судебно-медицинской экспертизы».

Над черноморскими коммуникациями немцев

(От специального корреспондента «Красной звезды»)

Блокируя остатки немецко-румынских войск на Севастопольских оборонительных позициях, наша авиация наносит непрерывные удары во вражеском морском коммуникациях, связывающих Крым с берегами Румынии. Эта блокаровка с воздуха по сути дела распадается на несколько задач, выполнение которых требует от наших летчиков высокого боевого мастерства.

Сравнительная близость наших передовых аэродромов к Севастополю облегчает организацию непрерывных и достаточно массированных ударов с воздуха по бухтам и рейдам. Но вместе с тем каждый вылет для уничтожения пловучих средств противника сопряжен с трудностями, так как немцы имеют здесь сильную зенитную оборону. При появлении наших самолетов немцы начинают стрелять зенитными батареями противника, открывают иквальный огонь. Немцы стараются разложить разрывы снарядов одновременно на различных высотах, чтобы затруднить маневр наших летчиков и снизить прицельность бомбометания. Ночью, вдобавок к сильному огню, враг стремится осветить наши эскадрильи с помощью многих прожекторов, создающих световую завесу над рейдом.

Для парирования усилий зенитной обороны немцев применяется немало остроумных и оригинальных средств. Каждый экипаж и каждое подразделение, вылетающее в район цели, составляет с другими в военной хитрости. Ограждая себя от потерь, они причиняют врагу большой урон. При дневных ударах с воздуха наши летчики нередко прибегают к совместным атакам штурмовиков и пикирующих бомбардировщиков. Первые, для эшелонирования и расстрелов, чтобы избежать было загромождать в густе зенитных разрывов, должны показывать вражеские зенитные точки, ведущие особенно интенсивную стрельбу. В это время самолеты «Петляков-2» с круглого пикирования поражают немцев для уничтожения цели.

В одном из таких полетов, осуществленном несколькими десятками наших экипажей, был потоплен ряд небольших судов и два крупных транспорта противника на Севастопольском рейде, взорвано несколько складов с боеприпасами, соразоточенных у причалов, и подавлен огонь многих зенитных батарей. Все участвующие в атаках штурмовики и бомбардировщики возвратились на свои аэродромы.

Комбинированные удары с воздуха по вражеским транспортам, боевой технике и живой силе в районе Севастополя широко применяются и в ночное время. При этом на долю легких ночных бомбардировщиков, помимо уничтожения основных целей, вынасят также борьба с немецкой световой и зенитной обороной. Обладая большей маневренностью на малых высотах, нежели другие самолеты, легкие ночные бомбардировщики быстро находят в складках местности прожекторные и зенитные точки немцев. Они тушат вражеские прожекторы, забрасывая их мелкими бомбами или расстреливая рефлекторы из пулеметов. Среди летчиков-ночников в части выявились своеобразно рекордные успехи этого вида боевой работы. Эти люди уничтожают по два три прожектора за каждый вылет, облегчая тем самым выполнение боевых заданий другим экипажам.

Удары с воздуха по вражеским транспортам в открытом море сопровождаются в ряде случаев воздушными боями с немецкими истребителями прикрытия. Последние обычно «вынодят» караваны вражеских судов из Севастопольских бухт и

провожают их в море до определенной зоны, границы которой определяются боевым запасом горючего «Фокке-Вулфов» и «Мессершмиттов». Борьбу с вражеским прикрытием наши истребители ведут методом парирования сил. Дело в том, что их аэродромы более удалены от границ зоны сопровождения немецких транспортов, нежели аэродромы вражеских истребителей. Эта разница в радиусе действия покрывается специально рассчитанной штурманско-истребительной продолжительностью полета с последовательной сменой групп в воздухе. Вот один пример такого воздушного боя.

Группа «Яковлевых», ведомая капитаном Савенковым, рассчитав путь своим штурмовикам, завязала над морем бой с двенадцатой «ФВ-190», которые сопровождали караван, состоявший из десантных самоходных барж, сторожевых кораблей и других мелких судов. Вступив в бой с немцами, Савенков заек время и сообщил о встрече с противником на свой аэродром. Тотчас оттуда поднялась другая группа истребителей. Командир группы старший лейтенант Манушев быстро привел свои самолеты в тот квадрат моря, где шел бой. В этот момент группа Савенкова уже должна была из-за недостатка горючего покинуть район схватки и взять обратный курс. Вступив в бой, Манушев в свою очередь сообщил об этом на аэродром. Беглый подсчет времени показал командиру части, что третья группа истребителей высвободилась не нужно. В баках у самолетов Манушева горючего было гораздо больше, нежели у «Фокке-Вулфов», а параванов силы немцы уже не могли из-за недостатка истребителей. В итоге утомленные боим и парашютировавшие горючие, оставшиеся из двенадцати восемь «ФВ-190» один за другим стали уходить из района боя. Караван остался без прикрытия. Он тотчас же был подвергнут удару наших штурмовиков.

Пользуясь плохой видимостью, немцы несомненно пыщили с Севастопольского рейда другой караван судов. Уже на значительном расстоянии от берега он был замечен нашими сторожевыми судами. Работая на аэродроме и на базе торпедных катеров, они продолжали следить за противником. Немцы, видимо, почуввав опасность, разделили свои силы. Одна группа судов изменила курс и отделилась от каравана, продолжавшего идти прежним направлением. Это было обнаружено нашим воздушным разведчиком, который тотчас же известил об измененной обстановке командира группы торпедных катеров и бомбардировщиков продолжалась весь день, и караван был разгромлен.

Подполковник Н. ДЕНИСОВ, ДЕПСТВУЮЩАЯ АРМИЯ.

О сорокалети со дня смерти А. П. Чехова

По постановлению Совнаркома СССР образован Всесоюзный Комитет по проведению сорокалетия со дня смерти великого русского писателя Антона Павловича Чехова.

В состав его вошли: Потемкин В. П. (председатель), Тихонов П. С. (заместитель председателя), Квиннер-Чехова О. Л. (заместитель председателя), Большаков И. Г., Вересаев В. В., Герасимов А. М., Гладков Ф. В., Гапер Р. М., Горкин А. Ф., Еглов А. М., Завальский Ю. А., Качалов В. П., Кичачин Л., Комаров В. Л., Колея Якуб, Корчагина-Александровская Е. П., Буризинов М. В., Крылов П. П., Леопов Л. М., Москвин П. М., Мясковский П. Я., Павленко П. А., Петров В. М., Полкарпов Д. А., Пришвин М. М., Рыльский М. Ф., Серафимович А. С., Сергеев-Ценский С. П., Соколов А. А., Телешев П. Л., Толстой А. П., Туранинова Е. Д., Успенский П. П., Храпченко М. Б., Шипков В. Я., Шолохов М. А.

Всесоюзный Комитет разработает все мероприятия по увековечению памяти А. П. Чехова в сорокалетию со дня его смерти, которое начинается 15 июля 1944 года.

(ТАСС).

ЖУРНАЛ «КРАСНОАРМЕЕЦ» № 7

Вашед в печати № 7 литературно-художественного журнала ГлавПУРКА «Красноармеец».

В номере напечатаны статьи: маршала артиллерии Н. Яковлева — «Русская артиллерия», генерал-лейтенанта А. Иванькина — «Чувство долга», Ю. А. Шапорина — «Николай Андреевич Римский-Корсаков», рассказы и очерки: Вяч. Шипкова — «Буря», Федора Галдкова — «Между жизнью и смертью», С. Н. Сергеева-Ценского — «Пастух Чумаченко», Мих. Пришвина — «Синяя стрелка», Ив. Араимелья — «Первый день», Г. Рыжкова — «Яблоко», В. И. Качалова — «Как я стал актером», Вл. Якубовича — «Эфиопия»; глава «Отчий дом» из поэмы А. Твардовского «Василий Теркин»; стихи: Алексея Суржкова — «Генерал», Александра Яшина — «Над нами сталинское знамя», Льва Черноморца — «Родина», Егг. Долматовского — «Застольная фронтовая», Як. Былинана — «От легких побед до поражений и бед» и продолжение повести Л. Шейнина — «Лицой к лицу».

В номере напечатаны статьи: маршала артиллерии Н. Яковлева — «Русская артиллерия», генерал-лейтенанта А. Иванькина — «Чувство долга», Ю. А. Шапорина — «Николай Андреевич Римский-Корсаков», рассказы и очерки: Вяч. Шипкова — «Буря», Федора Галдкова — «Между жизнью и смертью», С. Н. Сергеева-Ценского — «Пастух Чумаченко», Мих. Пришвина — «Синяя стрелка», Ив. Араимелья — «Первый день», Г. Рыжкова — «Яблоко», В. И. Качалова — «Как я стал актером», Вл. Якубовича — «Эфиопия»; глава «Отчий дом» из поэмы А. Твардовского «Василий Теркин»; стихи: Алексея Суржкова — «Генерал», Александра Яшина — «Над нами сталинское знамя», Льва Черноморца — «Родина», Егг. Долматовского — «Застольная фронтовая», Як. Былинана — «От легких побед до поражений и бед» и продолжение повести Л. Шейнина — «Лицой к лицу».

В номере напечатаны статьи: маршала артиллерии Н. Яковлева — «Русская артиллерия», генерал-лейтенанта А. Иванькина — «Чувство долга», Ю. А. Шапорина — «Николай Андреевич Римский-Корсаков», рассказы и очерки: Вяч. Шипкова — «Буря», Федора Галдкова — «Между жизнью и смертью», С. Н. Сергеева-Ценского — «Пастух Чумаченко», Мих. Пришвина — «Синяя стрелка», Ив. Араимелья — «Первый день», Г. Рыжкова — «Яблоко», В. И. Качалова — «Как я стал актером», Вл. Якубовича — «Эфиопия»; глава «Отчий дом» из поэмы А. Твардовского «Василий Теркин»; стихи: Алексея Суржкова — «Генерал», Александра Яшина — «Над нами сталинское знамя», Льва Черноморца — «Родина», Егг. Долматовского — «Застольная фронтовая», Як. Былинана — «От легких побед до поражений и бед» и продолжение повести Л. Шейнина — «Лицой к лицу».

В номере напечатаны статьи: маршала артиллерии Н. Яковлева — «Русская артиллерия», генерал-лейтенанта А. Иванькина — «Чувство долга», Ю. А. Шапорина — «Николай Андреевич Римский-Корсаков», рассказы и очерки: Вяч. Шипкова — «Буря», Федора Галдкова — «Между жизнью и смертью», С. Н. Сергеева-Ценского — «Пастух Чумаченко», Мих. Пришвина — «Синяя стрелка», Ив. Араимелья — «Первый день», Г. Рыжкова — «Яблоко», В. И. Качалова — «Как я стал актером», Вл. Якубовича — «Эфиопия»; глава «Отчий дом» из поэмы А. Твардовского «Василий Теркин»; стихи: Алексея Суржкова — «Генерал», Александра Яшина — «На

Алексей ТОЛСТОЙ

Русский характер

Русский характер! — для небольшого рассказа название слишком многозначительное.

(Из рассказов Ивана Сударева)

Русский характер! Поди-ка опни его. Рассказывать ли о героических подвигах? Но их столько, что растеряться — котиров предпочтень.

На войне, делается постоянно около смерти, люди становятся лучше, всякая чепуха с них слезает, как нездоровая кожа после солнечного ожога, и остается в человеке — ядро. Разумеется — у одного оно покрупнее, у другого поменьше.

У него была невеста из того же села на Волге. Про невесту и про жену и так говорят много, особенно, если на фронте зашла стужа, а земляники кончили отовек, трещит петуха и люди поужинали.

Прое войны подвиги он тоже не любил много разглагольствовать: «О таких делах вспоминать не охота!» — Нахмурится и закурит.

«...Понимаешь, только мы развернулись, гляжу из-за турки вылезает... Кричу: товарищ лейтенант, тигра! Вперед, кричит полевой газ!» — Я и давай по сальнику махаться — вперед, вавлю... Тигра с толком-то волит, как слепой, ударил-мяло...

Так воевал лейтенант Егор Дремов, пока не случилось с ним несчастье. В борьбе Курского полубога, когда немцы уже истекли кровью и дрогнули, его танк — на бутре, на шипеничном поле — был подбит снарядом, двое из экипажа тут же убиты, от второго снаряда танк загорелся.

Егор Дремов выжил и даже не потерял зрение, хотя лицо его было так обуглено, что места виднелись когти. Восемь месяцев он пролежал в госпитале, ему сделали одну за другой пластические операции, восстанавливали и нос, и губы, и виски, и уши.

«По вы же инвалид, — сказал генерал. Шпак лет, я урод, по это делу не помещает, беспособность восстановлю полностью».

На станции он думал взять подводу, но пришлось идти пешком восемнадцать верст. Крутом еще лежала снега, было сыро, пустынно, студеный ветер отдувал полы его шинели, одишкой тоской наполнял в ухах.

У него так заколотилось сердце — привалился плечом к притолке. Нет, мать не узнала его голоса. Он и сам, будто в первый раз, услышал свой голос, изменившийся после всех операций — хрипчатый, глухой, неясный.

«Батюшка, а чего тебе надо-то?» — спросила она.

«Марья Полкариовна привез поклон от сына, старшего лейтенанта Дремова».

«Жив, Егор-то мой? Здоров? Батюшка, да ты зайдй в пазу».

Егор Дремов сел на лавку у стола на то самое место, где сидел, когда еще и него лопи не доставали до полу, и мать было, поглядывала его по кудрявой головке, говоривала: «Будьма, касатик».

«Ты скажи — страшно на войне-то?» — перебила она, глядя ему в лицо теплыми, его не выходящими глазами.

Пришел отец, Егор Егорович, тоже сдавший за эти годы, — борода у него как мукосыпало. Поглядывая на гостя, потопал на пороге разбитыми валенками, не сбежав размотав шарф, спаял пошепелом, похлопал по столу, поздравляя за руку.

«Ну, что ж, давайте ужинать, мать, собери чего-нибудь для гостя» — Егор Егорович открыл дверь старенького шкафчика, где в уголку налево лежали рыболовные крючки в спичечной коробке.

«Почему вы — душаете, Егор Егорович, что этим летом надо жалеть копыта войны?» — «Народ осерчал, — ответил Егор Егорович, — через смерть перешли, теперь его не оставишь, немцу — каулет».

«Видишь, как поживает?» — спросила Мария Полкариовна. «Видишь, как поживает, когда ему задули отшуск, — к нам с'ездит на лобкову. Три года его по вилала, чай взрослый стал, с усами ходит... Этак — каждый день — около смерти, чай и голос у него стал грубый?».

«Он в прошлом году курсы окончил, у нас учительницей. А тебе не повидать надо?».

«Сынок ваш просил непременно ей передать поклон».

«Вы привезли поклон от Егора? (Он стоял спиной к свету и только наугад поворачивал голову, чтобы говорить не ему). А уж я его жду и день и ночь, так ему и скажите»...

«Да, конечно, страшно, мажаша, однако — привычка».

«Жив, Егор-то мой? Здоров? Батюшка, да ты зайдй в пазу».

«Жив, Егор-то мой? Здоров? Батюшка, да ты зайдй в пазу».

«Жив, Егор-то мой? Здоров? Батюшка, да ты зайдй в пазу».

«Жив, Егор-то мой? Здоров? Батюшка, да ты зайдй в пазу».

«Жив, Егор-то мой? Здоров? Батюшка, да ты зайдй в пазу».

«Жив, Егор-то мой? Здоров? Батюшка, да ты зайдй в пазу».

«Жив, Егор-то мой? Здоров? Батюшка, да ты зайдй в пазу».

«Жив, Егор-то мой? Здоров? Батюшка, да ты зайдй в пазу».

«Жив, Егор-то мой? Здоров? Батюшка, да ты зайдй в пазу».

«Жив, Егор-то мой? Здоров? Батюшка, да ты зайдй в пазу».

ЗАЯВЛЕНИЕ ДОСТОПОЧТЕННОГО СТАНИСЛАВА ОРЛЕМАНСКОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯМ ПЕЧАТИ В МОСКВЕ

Достопочтенный Станислав Орлеманский сделал представителям советской и иностранной печати следующее заявление: «Я приветствую и поздравляю республику Советского Союза с их достижением в нашем общем военном усилии».

«На моем пути на военный фронт через часть Украины я наблюдал ужасные разрушения и опустошения, которые оставил после себя противник».

«Я поддерживаю заявления, сделанные моими соотечественниками — американцами в отношении республик Советского Союза, и соглашаюсь с этими заявлениями».

«Бесспорно, Маршал Сталин является другим польским народом. Я также делаю историческое заявление о том, что будущая события докажут, что он весьма дружески расположен по отношению к римско-католической церкви».

«Я снова совещался в течение двух часов с Маршалом Сталиным и г-ном Молотовым. Результаты презвошан мои ожидания».

«Маршал Сталин и г-н Молотов — два великих человека. Я весьма признателен и весьма благодарен обоим этим господам за демократический прием, который мне был оказан во время моего пребывания в Москве».

ВЫСТУПЛЕНИЕ ЛИТТЛТОНА

ЛОНДОН, 6 мая. (ТАСС). Как сообщила агентству Рейтер, министр военного производства Оливер Литтлтон, выступая в Фарборо (Гемпшир), заявил: «Наши величайшие надежды сейчас должны быть возложены на армию, потому что она одна может окончательно выиграть войну».

ЗАЯВЛЕНИЕ СТЕТТИНИУСА НА ПРЕСС-КОНФЕРЕНЦИИ

ЛОНДОН, 6 мая. (ТАСС). Заместитель государственного секретаря США Стеттиниус, возвратившись из Лондона, заявил на пресс-конференции 5 мая, что огромное количество вопросов, ранее беспокоивших США и Англию, было бы разрешено к полному удовлетворению обеих сторон во время его переговоров с английскими государственными деятелями в Лондоне.

МИТИНГ В ТОРОНТО, ПОСВЯЩЕННЫЙ СОВЕТСКОМУ СОЮЗУ

ТОРОНТО, 6 мая. (ТАСС). По сообщению газеты «Стар», в Торонто состоялся митинг, организованный Национальным советом советско-канадской дружбы.

ПЕРЕБАЗИРОВАНИЕ ГЕРМАНСКИХ КОРАБЛЕЙ ИЗ РУМЫНСКИХ ПОРТОВ В ПОРТЫ БОЛГАРИИ

СТАМБУЛ, 6 мая. (ТАСС). По сообщению из Болгарии, с 28 апреля началось перебазируение германских кораблей и подводных лодок из румынских портов в Варну и другие болгарские порты.

БОН В ЮГОСЛАВИИ

ЖЕНЕВА, 6 мая. (ТАСС). Как сообщают из Югославии, части народно-освободительной армии продолжают наступательные операции в Черногории и Санджаке, очищая территории от противника.

ЧЛЕН КОНГРЕССА США ОБ АНТИСЕМИТИЗМЕ В ПОЛЬСКОЙ АРМИИ

ВАШИНГТОН, 6 мая. (ТАСС). Член палаты представителей от Нью-Йорка демократ Селлер поместил в «Конгрессе рече» речу, произнесенную им по радио 29 апреля, о преследовании еврейских солдат польской армии в Англии.

ПИСЬМО ПОЛЬСКОГО ОФИЦЕРА В АНГЛИЙСКИЙ ЖУРНАЛ

ЛОНДОН, 6 мая. (ТАСС). Журнал «Нью-стэйтсмен энд инпири» опубликовал письмо польского офицера, который комментирует приговоры, вынесенные польским военным судом, вынесенных польским военным судом.

МАЛЕНЬКИЙ ФЕЛЕТОН

ЗАПОЗДАЛАЯ КАРЬЕРА

Говорят, что были случаи, когда у бедного человека сносили голову саблей и обезглавленное туловище продолжало некоторое время само бегать по иерини.

«Аналогичное явление можно сейчас наблюдать в Германии. Из большинства оккупированных советских районов немцы вышлепены окончательно и бесспорно, а в далеком «Ватерланде» находятся еще идтиды, которые надеются сесть на советской земле в качестве помещиков».

«На днях немецкое радио огласило трогательный разговор, происходивший между одним из гитлеровских главарей Лем и юным немским олухом, обучающимся в так называемой школе Адольфа Гитлера».

«Я хочу заняться сельским хозяйством в восточных областях Европы».

«Умелый работник бойкого балбеса, немецкий диктор добавляет: «В рассуждениях этого молодого человека чувствуется самоуверенность».

«Уровень же умственных способностей этого «молодого человека» понижат из следующего разговора диктора:»

«Школа Адольфа Гитлера дает германским юношам и девушкам не только специальное образование. Она подготавливает настоящих борцов. Узнаешь, как владеет не только головой, но и кулаком».

«Что и говорит! Кулак для немецкого помещика — это главная часть тела. Поэтому вышлепуюющийся питомец Адольфа Гитлера определенно получит солидную подготовку в области кулачного боя».

«Уровень же умственных способностей этого «молодого человека» понижат из следующего разговора диктора:»

«Уровень же умственных способностей этого «молодого человека» понижат из следующего разговора диктора:»

«Уровень же умственных способностей этого «молодого человека» понижат из следующего разговора диктора:»

ВОЙНА НА ТИХОМ ОКЕАНЕ

ЛОНДОН, 6 мая. (ТАСС). Штаб объединенной командующих вооруженными силами союзников в юго-западной части Тихого океана сообщает, что авиация дальнего действия атаковала японские позиции на острове Тимор.

«Вашингтон, 6 мая. (ТАСС). Штаб командования тихоокеанским флотом США сообщает, что 3 и 4 мая американская авиация бомбила японскую базу на острове Парамусип (Курильские острова)».

«Лондон, 6 мая. (ТАСС). Штаб командования войск союзников в Юго-Восточной Азии сообщает, что в районе Кохма союзники вытеснили японцев с нескольких важных позиций и продолжают наступление».

«Лондон, 6 мая. (ТАСС). По данным китайского командования, в Северной Хэньцзи за последние дни шли бои за овладение городом Чэньчжоу — уездом на Байлин-Ханьской и Лунхайской железных дорогах».

«Лондон, 6 мая. (ТАСС). Корреспондент агентства Рейтер в Чунцине сообщает, что группа японских войск, наступающих вдоль Байлин-Ханьской железной дороги на юг, подошла к городу Яньчен (125 километров южнее Чэньчжоу)».

«Лондон, 6 мая. (ТАСС). По данным китайского командования, в Северной Хэньцзи за последние дни шли бои за овладение городом Чэньчжоу — уездом на Байлин-Ханьской и Лунхайской железных дорогах».

«Лондон, 6 мая. (ТАСС). По данным китайского командования, в Северной Хэньцзи за последние дни шли бои за овладение городом Чэньчжоу — уездом на Байлин-Ханьской и Лунхайской железных дорогах».

«Лондон, 6 мая. (ТАСС). По данным китайского командования, в Северной Хэньцзи за последние дни шли бои за овладение городом Чэньчжоу — уездом на Байлин-Ханьской и Лунхайской железных дорогах».

«Лондон, 6 мая. (ТАСС). По данным китайского командования, в Северной Хэньцзи за последние дни шли бои за овладение городом Чэньчжоу — уездом на Байлин-Ханьской и Лунхайской железных дорогах».

«Лондон, 6 мая. (ТАСС). По данным китайского командования, в Северной Хэньцзи за последние дни шли бои за овладение городом Чэньчжоу — уездом на Байлин-Ханьской и Лунхайской железных дорогах».

«Лондон, 6 мая. (ТАСС). По данным китайского командования, в Северной Хэньцзи за последние дни шли бои за овладение городом Чэньчжоу — уездом на Байлин-Ханьской и Лунхайской железных дорогах».

«Лондон, 6 мая. (ТАСС). По данным китайского командования, в Северной Хэньцзи за последние дни шли бои за овладение городом Чэньчжоу — уездом на Байлин-Ханьской и Лунхайской железных дорогах».

«Лондон, 6 мая. (ТАСС). По данным китайского командования, в Северной Хэньцзи за последние дни шли бои за овладение городом Чэньчжоу — уездом на Байлин-Ханьской и Лунхайской железных дорогах».

«Лондон, 6 мая. (ТАСС). По данным китайского командования, в Северной Хэньцзи за последние дни шли бои за овладение городом Чэньчжоу — уездом на Байлин-Ханьской и Лунхайской железных дорогах».

«Лондон, 6 мая. (ТАСС). По данным китайского командования, в Северной Хэньцзи за последние дни шли бои за овладение городом Чэньчжоу — уездом на Байлин-Ханьской и Лунхайской железных дорогах».

«Лондон, 6 мая. (ТАСС). По данным китайского командования, в Северной Хэньцзи за последние дни шли бои за овладение городом Чэньчжоу — уездом на Байлин-Ханьской и Лунхайской железных дорогах».

«Лондон, 6 мая. (ТАСС). По данным китайского командования, в Северной Хэньцзи за последние дни шли бои за овладение городом Чэньчжоу — уездом на Байлин-Ханьской и Лунхайской железных дорогах».

«Лондон, 6 мая. (ТАСС). По данным китайского командования, в Северной Хэньцзи за последние дни шли бои за овладение городом Чэньчжоу — уездом на Байлин-Ханьской и Лунхайской железных дорогах».

«Лондон, 6 мая. (ТАСС). По данным китайского командования, в Северной Хэньцзи за последние дни шли бои за овладение городом Чэньчжоу — уездом на Байлин-Ханьской и Лунхайской железных дорогах».

«Лондон, 6 мая. (ТАСС). По данным китайского командования, в Северной Хэньцзи за последние дни шли бои за овладение городом Чэньчжоу — уездом на Байлин-Ханьской и Лунхайской железных дорогах».

«Лондон, 6 мая. (ТАСС). По данным китайского командования, в Северной Хэньцзи за последние дни шли бои за овладение городом Чэньчжоу — уездом на Байлин-Ханьской и Лунхайской железных дорогах».

ВОЕННЫЕ ДЕЙСТВИЯ В ИТАЛИИ

ЛОНДОН, 6 мая. (ТАСС). Главный штаб войск союзников в Италии сообщает, что на различных участках фронта происходили небольшие стычки с врагом. Крупные соединения тяжелых бомбардировщиков совершили налеты на сортировочную станцию Плаетти (Руминия), на сортировочную станцию Турну-Северин (Руминия).

ЛОНДОН, 6 мая. (ТАСС). Корреспондент агентства Рейтер при штабе войск союзников в Италии сообщает, что сегодня рано утром английские бомбардировщики «Галифакс» и «Веллингтон» совершили налет на сортировочную станцию Плаетти и нефтехранилища в Кьявинна, Плаетти и нефтехранилища в Кьявинна, Плаетти и нефтехранилища в Кьявинна.

ЛОНДОН, 6 мая. (ТАСС). Главный штаб войск союзников в Италии сообщает, что на различных участках фронта происходили небольшие стычки с врагом. Крупные соединения тяжелых бомбардировщиков совершили налеты на сортировочную станцию Плаетти (Руминия), на сортировочную станцию Турну-Северин (Руминия).

ЛОНДОН, 6 мая. (ТАСС). Корреспондент агентства Рейтер при штабе войск союзников в Италии сообщает, что сегодня рано утром английские бомбардировщики «Галифакс» и «Веллингтон» совершили налет на сортировочную станцию Плаетти и нефтехранилища в Кьявинна, Плаетти и нефтехранилища в Кьявинна.

ЛОНДОН, 6 мая. (ТАСС). Главный штаб войск союзников в Италии сообщает, что на различных участках фронта происходили небольшие стычки с врагом. Крупные соединения тяжелых бомбардировщиков совершили налеты на сортировочную станцию Плаетти (Руминия), на сортировочную станцию Турну-Северин (Руминия).

ЛОНДОН, 6 мая. (ТАСС). Корреспондент агентства Рейтер при штабе войск союзников в Италии сообщает, что сегодня рано утром английские бомбардировщики «Галифакс» и «Веллингтон» совершили налет на сортировочную станцию Плаетти и нефтехранилища в Кьявинна, Плаетти и нефтехранилища в Кьявинна.

ЛОНДОН, 6 мая. (ТАСС). Корреспондент агентства Рейтер при штабе войск союзников в Италии сообщает, что сегодня рано утром английские бомбардировщики «Галифакс» и «Веллингтон» совершили налет на сортировочную станцию Плаетти и нефтехранилища в Кьявинна, Плаетти и нефтехранилища в Кьявинна.

АДРЕС РЕДАКЦИИ: Москва, 6. Малая Дмитровка, 16. Телефоны: коммутатор К-4-00-70 до 74, для справок — К-4-42-12, ИЗДАТЕЛЬСТВА — К-4-00-70, доб. 76. Бюро жалоб подписной конторы — К-4-00-70, доб. 31.

Тшпография центрального органа Народного комиссариата обороны СССР «Красная звезда», Москва, Малая Дмитровка, 16.

Отвественный редактор Н. А. ТАЛЕНСКИЙ. Лекционная бюро при Комитете по делам высшей школы при СНК СССР. 9 мая 1944 г. в Колонном зале Дома Союзос состоится публичная лекция генерал-майора Ф. М. ИСАЕВА на тему: ИТОГИ ЗИМНЕГО НАСТУПЛЕНИЯ КРАСНОЙ АРМИИ. Начало лекции в 7 ч. 30 м. вечера. Цена билетов от 2 до 5 рублей. Билеты продаются в кассе Колонного зала Дома Союзос (Пушкарская ул., д. № 1, подъезд № 3).

Г 541924.